

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)

In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхириногорского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибека . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

А. Н. Масловский

Andrey Maslovskiy. Candidate of Historical Sciences, Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve¹.

Масловский Андрей Николаевич. Кандидат исторических наук. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник.

E-mail: maslovskiazak@mail.ru

Address: ¹ Moskovskaya St., 38/40, Azov, 346780, Russian Federation

Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку

Keywords: Lower Don, Golden Horde, Azak, burial site, topography, chronology

Ключевые слова: Нижний Дон, Золотая Орда, Азак, могильник, топография, хронология

A. N. Maslovskiy

The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning

Excavations of Azak are held in every district of the town. That is why now it is possible to study some questions of planigraphy of this Golden Horde town. The paper lists and locates 38 so far discovered necropolis sites of 13th—14th centuries. Briefly, the origin of these sites is also offered. Mapping of the objects shows a certain logic in their location. In fact, there are two chains of necropolises almost fully surrounding the town. The necropolises in each chain appeared almost simultaneously. Both arcs of necropolises, apparently, were a result of an administrative policy, which intended to move them outside of the habitable districts. But due to rapid growth of the town in the first half of the 14th century, the necropolises in the earlier internal arc got surrounded by residential estates. Thus, the second arc of necropolises was the result of this process.

A. Н. Масловский

Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку

Раскопки Азака, затронувшие все городские районы, предоставляют возможность детально рассмотреть вопросы планировочной структуры крупного золотоордынского города. И в частности, соотношения расположения городских могильников и жилых кварталов. В работе дается перечень 38 могильников XIII—XIV вв., выявленных на настоящий момент, с описанием их местоположения. Предлагается очерк истории их появления. Картографирование могильников позволяет выявить достаточно четкую систему в их размещении. Прослеживаются две цепочки могильников, окружающих город почти со всех сторон. Могильники в каждой из цепочек возникают примерно синхронно. Обе дуги могильников возникают, очевидно, как результат административного решения, предпринятого с целью вынесения могильников за пределы жилой застройки. При этом, из-за быстрого роста города в первой половине XIV в., могильники более ранней внутренней дуги оказались со временем в окружении жилых усадеб. Следствием этого и стало возникновение второй дуги.

На настоящий момент на территории золотоордынского Азака археологические исследования были проведены почти на 400 участках. Раскопками, хотя и неравномерно, затронуты все городские районы. Это позволяет рассмотреть многие вопросы планировки города с детальностью, недоступной для большинства памятников. Один из интереснейших вопросов — топография кладбищ. Могильники Азака, по сравнению с другими городами Золотой Орды, изучены наиболее полно. Число выявленных некрополей при-

ближается к сорока. Для многих из них установлены, хотя бы приблизительно, границы. Иногда даже удаётся установить какие-то временные ориентиры их истории, что для некрополей без инвентаря весьма затруднительно. По мере быстрого за последние десятилетия накопления информации, картина, ранее выглядевшая хаотичной (Фомичев 1990: 39; Масловский 2015: 392), вырисовывается в достаточно сложную систему распределения некрополей по территории города и их эволюции во времени.

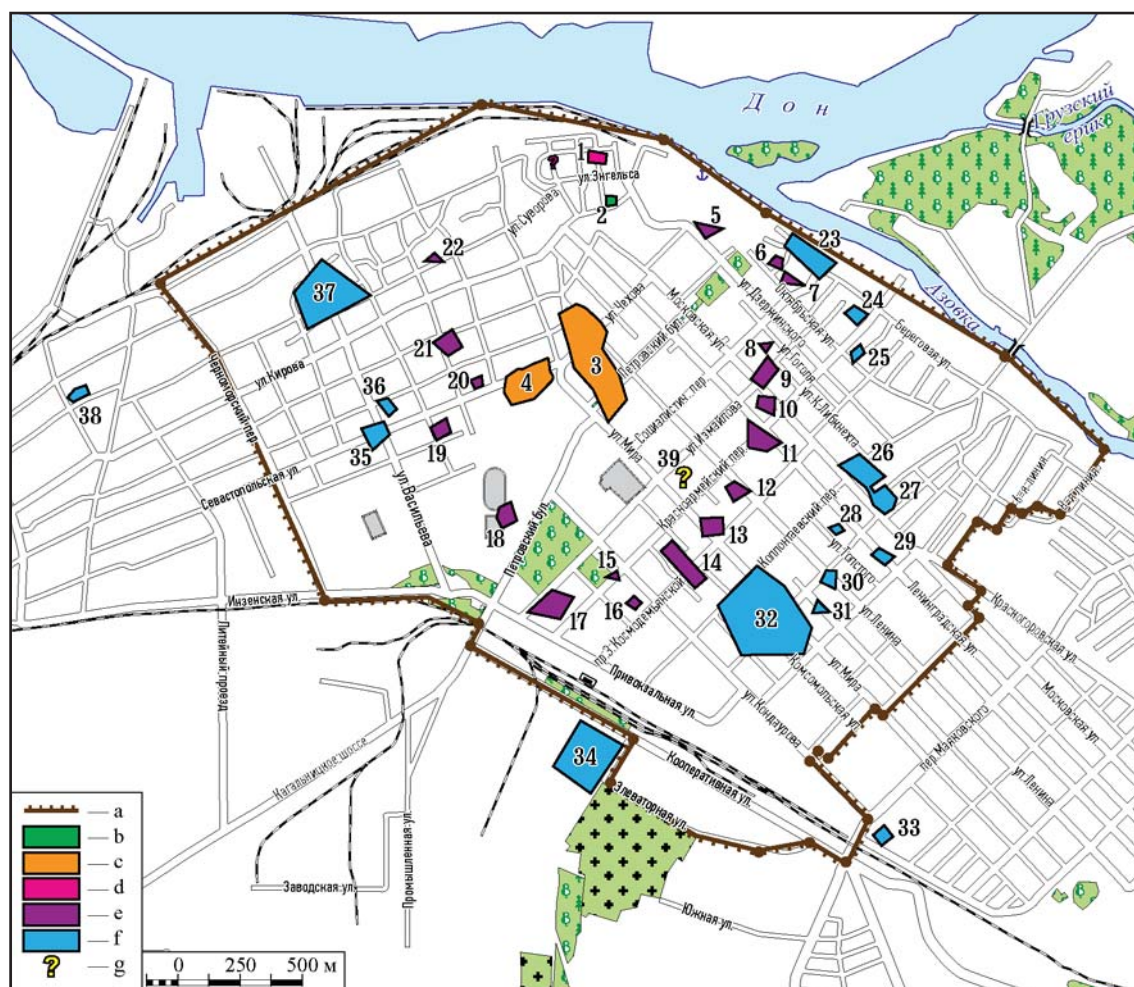

Рис. 1. Схема размещения могильников золотоордынского Азака. Условные обозначения: а — граница охраняемой зоны «Городища Азака-Таны»; b — могильник, существовавший в сер. XIII в.; c — могильники, возникшие в 1270—1290 гг.; d — могильник венецианской Таны; e — могильники, возникшие в 1290—1310 гг. (внутренняя дуга); f — могильники, возникшие в 1310—1330-е гг. (внешняя дуга); g — могильник, существование которого точно не установлено.

Fig. 1. Scheme of localisation of the Golden Horde Azak burial grounds. Legend: a — protected area of "Azak-Tany Hillfort", boundaries; b — necropolis of middle 13th century; c — necropolises formed in 1270—1290; d — necropolis of the Venetian Tana; e — necropolises formed in 1290—1310 (internal circle); f — necropolises formed in 1310—1330s (external circle); g — necropolis without any supporting evidence.

Разумеется, рассмотрение всего объема информации, накопленной о некрополях Азака, в пределах одной статьи невозможно. Поэтому в данной работе мы ограничимся вопросами определения числа могильников, их размеров, границ, размещения в пределах средневекового города, влияния на общую структуру города, по возможности, выделим основные этапы истории.

Почти все могильники Азака располагались на территории, ранее не занятой жилыми постройками. В поздний период существования города некоторые из них, разрастаясь, занимали заброшенные жилые кварталы. В данной работе я не рассматриваю экстраординарные (санитарные) погребения, а также

погребения в заброшенных жилищах и одиночные погребения, совершенные на территории жилых усадеб, поскольку их размещение не было связано с городскими могильниками. Их совершали какие-то небольшие и достаточно обособленные группы населения. Приведенная в статье для удобства нумерация могильников не является окончательной и в дальнейшем неизбежно претерпит изменения.

Могильник №1 находится на достаточно крутом склоне коренного берега Дона, на трассе Петровского спуска, выше его перекрестка с улицей Ярославской (рис. 1), где стояла венецианская церковь, с которой и было связано кладбище. Оно обнаружено в 1890 г. при

раскопках В. Н. Ястребова (Раскопки... 1893: 40—42). С ним связана известная надгробная плита венецианского консула Якобо Корнаро (Скржинская 1973: 104—107). Могильник располагался на территории венецианской Таны и, очевидно, предназначался для её обитателей. В силу небольших размеров венецианского квартала, площадь могильника не могла превышать несколько сотен квадратных метров. Очевидно, могильник возник уже после постройки церкви. Нам не известна дата её постройки, но, учитывая размещение в пойме, можно предполагать, что кладбище возникает не ранее 1-й четверти XIV в. Существовало ли оно после гибели золотоордынского города в 1395 г., или венецианцы устроили новое кладбище вне пределов своего замка, также неизвестно.

Принимая во внимание особый статус итальянских кварталов, было бы неудивительно, что этот могильник занимает особое положение в системе городских кладбищ. Однако, как будет указано ниже, он всё-таки вписывается в общую схему их расположения. Генуэзская Тана должна была иметь своё кладбище. Учитывая характер местности и местоположение генуэзского квартала, следует искать его на береговом склоне между спуском Александра Невского и улицей Советской.

Могильник №2 располагался в районе участка по улице Лермонтова, 6 (рис. 1) и известен по одному уцелевшему на дне осадного сооружения XVIII в. погребению с инвентарем (Масловский 2008: 156). Если исходить из того, что могильники размещались на незастроенной до этого территории, и учесть местоположение наиболее ранних изученных комплексов, то появление этого некрополя можно отнести к сер. — 3-й чет. XIII в., возможно, ко времени непосредственно предшествующему созданию города. Это подтверждается сходством инвентаря с погребениями могильника середины XIII в. Мартышкина Балка, где одиночные сердоликовые бусины также находились в районе шеи. В погребениях других могильников Азака находки одиночных сердоликовых бус редки и их местоположение жестко не фиксировано. Размеры могильника вряд ли превышали 1 тыс. кв. м. Судя по датировке расчищенных на этом же участке хозяйственных ям, в XIV в. могильник уже не функционировал.

Естественно, единичность исследованного погребения делает все выводы достаточно гипотетичными.

Могильник №3 можно считать главным городским некрополем. Он занимал обширный участок, вытянутый с севера на юг, от пе-

ресечения улиц Чапаева и Щорса до Петровского бульвара (рис. 1). С юго-западной стороны некрополь ограничивал центральный, наиболее густозаселенный район города. Его границы были зафиксированы на целом ряде участков, что позволяет обрисовать контуры точнее, чем для большинства других могильников Азака. Протяженность с запада на восток составляла 150—200 м, а с севера на юг не менее 500 м. Юго-восточная граница прослеживается плохо. Самое удаленное погребение было найдено на небольшом раскопе по улице Мира, 17. К сожалению, квартал между Петровским бульваром и переулком Социалистическим, улицей Мира и улицей Ленина, является самым неприятным белым пятном на археологической карте Азова (поскольку квартал полностью занят многоэтажными зданиями, при строительстве которых археологических исследований не проводилось), и это делает невозможным дальнейшее уточнение границ данного могильника. Ориентировочно, площадь его составляла около 7—10 га. К северо-востоку от кладбища, у перекрестка улиц Толстого и Чехова, под зданием милиции, находилась одна из городских джума-мечетей, зафиксированная в ходе наблюдений за рытьем строительного котлована.

Возникает некрополь ещё в XIII в., на что указывают погребения с инвентарем, найденные у перекрестка улиц Ленина и Чехова (Бойко 1990: 4). На это же указывает картографирование комплексов XIII в. Ни один из них не встречен к югу или западу от могильника №3 (рис. 4). Дальнейшее уточнение времени появления могильника возможно после того, как нам удастся установить, когда начали функционировать другие городские могильники. Забегая несколько вперед, скажу, что, по моему мнению, могильник №3 возникает в 1270-е гг., вероятно, в период правления Менгу-Тимура (1266—1282 гг.), когда Азак сформировался как городской центр.

Ближе к концу XIV в. некрополь начинает разрастаться во всех направлениях, занимая заброшенные к этому времени кварталы. В частности, в северо-восточном направлении он увеличивается не менее чем на 100 м, не доходя до главной улицы города всего 20 м, и сливается с расположенным к юго-западу могильником №4. Размеры разросшегося некрополя составляют не менее 600×600 м. Здесь обнаружено значительное число фрагментов каменных надгробий, погребений в каменных и кирпичных склепах-мастабах (Волков 1989: 8, 10; Бойко 1990: 4).

Могильник №3 не прекращает функционировать и после гибели золотоордынского города. Исследователи говорят о существовании здесь погребений турецкого времени (Волков 1989: 10—11; Бойко 1990: 4). На основании существенно увеличившегося за последнюю четверть века объема данных можно говорить, что некрополь турецкого Азова располагался несколько севернее, простираясь от улицы Энгельса до улицы Калинина. На месте же старого золотоордынского кладбища находилась его южная периферия. Единичность турецких погребений отмечалась и ранее.

Могильник №4 находился к юго-западу от перекрестка улиц Мира и Чехова (рис. 1). Его первоначальная территория ограничивалась современным кварталом между улицами Севастопольской, Макаровского и переулком Ломоносовским, пустырем к югу от него и трассой самой улицы Севастопольской, включая её северо-западную сторону. В настоящее время невозможно уточнить его южную и юго-восточную границы. Приблизительно размеры могильника составляли 150 × 200 м.

Время его возникновения, как и само его местоположение, представляют собой загадку. Расположенный в непосредственной близости от центрального некрополя, он, тем не менее, отделен от него полосой жилых усадеб. Это позволяет предполагать близость, но не синхронность их возникновения. И главное, непонятно, почему в непосредственной близости друг от друга длительное время существуют два отдельных могильника. Прослеживается определенная разница в погребальном обряде. Например, на могильнике №4 отсутствуют кирпичные или каменные конструкции. Возможно, перед нами различные в социальном плане группы населения? До проведения сравнительного анализа антропологических материалов обоих могильников проверить эту гипотезу невозможно.

Некрополь со временем сильно разросся и к концу XIV в. слился с могильником №3, поглотив жилые кварталы, располагавшиеся между ними. Особенно сильный рост его территории происходил в юго-восточном направлении, где кладбище достигло трассы Петровского бульвара примерно в 300 м к югу от своей первоначальной границы.

Могильник №5 находился в районе участка по улице Дзержинского, 17 (рис. 1). Возможно, к нему следует отнести также погребения с участков по улице Дзержинского, 9 (Кияшко 2002: 210—211) и Дзержинского, 5,

если только это не несколько самостоятельных небольших могильников, каждый из которых занимал площадь в несколько сотен квадратных метров. Погребения расположены на краю плато коренного берега р. Дон на территории античного Крепостного городища, заселенного в XIV в. очень слабо.

Могильник №6 находился в районе участка по улице Октябрьской, 9 (рис. 1), как и предыдущий могильник, он расположен на краю плато коренного берега Дона. С юго-востока могильник ограничивался глубокой балкой, засыпанной в нач. XIX в., по которой в настоящее время проложен переулок Речной. Размеры кладбища, вероятно, не превышали 50 × 50 м.

Могильник №7 располагался в районе участка по переулку Социалистический, 12 (рис. 1), на расстоянии примерно 100 м к востоку от предыдущего, от которого он был при этом отделен глубокой балкой. Ещё одна балка ограничивала могильник с востока. Площадь могильника, вероятно, не превышала несколько сотен квадратных метров.

Могильник №8 был найден на улице К. Либкнехта на месте строительства школы №15, у дома №31 по переулку Социалистическому (рис. 1). В пределы раскопа попал небольшой участок его восточной границы. Поэтому определение его размеров и границ может быть только предположительным. Учитывая, что в раскопе по улице К. Либкнехта, 12, находившемся напротив школы №15, средневековые погребения не были зафиксированы (Гудименко, Дмитриенко 2004: 128), можно лишь сказать, что его площадь была невелика.

Могильник №9 располагался в районе участка по улице Измайлова, 22 в сторону перекрестка улиц Измайлова и Московской (рис. 1), в непосредственной близости от жилых усадеб, и в частности, от крупного земляночного жилища, в 100 м к югу от могильника №8. Достаточно точно удалось определить все границы некрополя, кроме южной. Его размеры составляют ориентировочно 50 × 50 м. Первоначально северной границей кладбища являлась городская улица. Могильник продолжал существовать, вероятно, до конца XIV в., когда он занял заброшенные усадьбы к северу от своей первоначальной территории.

Могильник №10 находился в районе участков №73/75 по улице Ленинградской, примерно в 100 м к югу от предыдущего могильника, от которого он отделен жилым кварталом (рис. 1). Это один из наиболее изученных городских некрополей (Гудименко, Масловский

1994; Гусач 2004: 160). Его северной границей являлась городская улица с ливнесточной траншеей, за которой начинались жилые усадьбы. К западу и югу от могильника находился пустырь. На восточной границе располагалась жилая усадьба, заброшенная в конце 1 чет. XIV в., занятая позднее могильником. Осталась неисследованной только северо-восточная часть кладбища, что не может серьезно изменить уже полученных данных. Размеры могильника составляли ориентировочно 80×50 м.

Могильник №11 располагался в районе перекрестка улицы Ленинградской и переулка Красноармейского (рис. 1). От предыдущего кладбища он отделен пустырем шириной около 50 м. По своему погребальному обряду некрополь заметно отличается от могильника №10. Здесь зафиксирован максимальный среди городских некрополей Азака процент кирпичных конструкций. Часть из них имела облицовку из поливных кирпичей. В поздний период своего существования, во 2-й половине XIV в., он также занял ближайшие жилые усадьбы. При определении размеров затруднение вызывает его несколько неправильная форма, которая как бы обтекает группу жилых усадеб, но в целом они вряд ли превышали 70×70 м.

Могильник №12 располагался в районе участка по улице Ленина, 68 (рис. 1). Возможно, к нему следует отнести погребения на территории заброшенных усадеб на участке по улице Ленина, 77. От могильника №11 он расположен примерно в 200 м по направлению на юго-запад. Точно установлена западная граница, где кладбище граничит с жилой усадьбой с большим домом, от которого сохранился подвал с каменным пандусом. Также достаточно определенно можно провести северо-восточную границу. Южная, юго-западная, юго-восточные границы, к сожалению, могут быть проведены только гадательно, и уточнить их в будущем маловероятно, поскольку эти участки заняты многоэтажными домами, на месте строительства которых раскопки не проводились. Учитывая результаты работ на ближайших раскопах, максимально возможные размеры некрополя можно определить как 150×150 м.

Могильник №13 находился на улице Мира поблизости от её пересечения с проспектом 3. Космодемьянской, примерно в 100 м на юго-восток от могильника №12 (рис. 1). Центральная часть некрополя исследовалась на участке по улице Мира, 45А (Масловский 2010: 196). Зафиксированы все границы, кроме южной. От предыдущего он отделен жи-

лыми кварталами, располагавшимися вдоль одной из магистральных улиц города. К юго-западу и отчасти к северо-западу от могильника находился обширный пустырь. Размеры некрополя составляли приблизительно 100×100 м.

Могильник №14 находился поблизости от пересечения улицы Крымской и проспекта 3. Космодемьянской (рис. 1). Все исследованные погребения совершены на территории заброшенных жилых усадеб. Это ставит перед исследователем неразрешимую проблему определения его первоначального местоположения. Вероятно, первоначальный некрополь находился юго-западнее, но соседние кварталы между улицами Крымской и Кондаурова уже застроены многоэтажными домами, и закладка новых раскопов здесь проблематична.

Могильник №15 исследовался на участках по переулку Красноармейский, 104 и улице Кондаурова, 10А (рис. 1). На первом участке зафиксирован единственный в Азаке случай, когда погребение было перекрыто золотоордынским жилищем. К северу от некрополя расположены кварталы с плотной застройкой. Вероятно, основная часть могильника расположена на территории двора пятиэтажного дома по улице Кондаурова, 10.

Могильник №16 исследовался на участке по улице Пирогова, 3 (рис. 1). Был зафиксирован лишь самый юго-западный край некрополя с двумя погребениями. Здесь было обнаружено одно из самых необычных для Азака погребение девочки, скорченной на боку, с крестом и шелковым платком на лице (Масловский 2008: 151, 153, рис. 7: 1). Возможно, это край могильника №14. К сожалению, проверить это предположение проблематично, поскольку всё пространство между ними уже застроено многоквартирными домами.

Возможно, могильники №14—16 являются краями одного некрополя, который занимал территорию нескольких современных кварталов. К сожалению, в настоящее время проверить это очень проблематично.

Могильник №17 находился вдоль улицы Измайлова к северо-востоку от её пересечения с улицей Привокзальной (рис. 1), его границы известны главным образом благодаря наблюдениям за земляными работами в 1960-е гг. Его размеры можно оценить примерно в 250×200 м.

Могильник №18 располагался в юго-восточной части стадиона им. Лакомова (рис. 1), примерно в 400 м на север от предыдущего. При этом следует учитывать, что эта территория изучена достаточно слабо. За-

фиксирована северная граница, а также факт разрастания могильника на территорию заброшенных усадеб. В погребальном обряде фиксируются следы кочевнических монгольских традиций. К северо-западу от него располагались крупные по площади аристократические усадьбы. Со всех других сторон могильник также окружен жилыми усадьбами. Территория могильника составляла, вероятно, несколько тысяч квадратных метров.

Могильник №19 располагался в районе участка по переулку Достоевского, 69 (рис. 1), в 500 м к северо-западу от предыдущего. Ни размеры, ни границы могильника не известны. В целом этот район города имел разреженную застройку и весьма слабо изучен. Можно только констатировать, что во всех направлениях от могильника зафиксированы жилые усадьбы.

Могильник №20 обнаружен в районе участка по улице Севастопольской, 34 (рис. 1), примерно в 200 м к северо-востоку от предыдущего. Более или менее установлена его восточная граница. Можно также примерно оценить его протяженность с востока на запад, которая не могла значительно превышать 100—120 м. К югу от некрополя проходила непрерывная полоса жилых усадеб.

Могильник №21 располагался в районе перекрестка улицы Мирошниченко и переулка Урицкого (рис. 1), в 200 м на северо-запад от предыдущего. Допустимо, что данные кладбища в реальности составляют одно целое, но в настоящее время подтвердить это или опровергнуть невозможно. В непосредственной близости к западу от него обнаружена гончарная мастерская. В северном и восточном направлении зафиксированы жилые усадьбы.

Могильник №22 зафиксирован на участке по улице Андреевской, 42 (рис. 1), в 350 м на север от предыдущего, известен по единственному погребению, исследованному в шурфе. Поэтому достоверные данные о его размерах и границах отсутствуют. Можно только отметить, что к северу начинается достаточно крутой береговой склон с невысокими уступами.

Могильник №23 фиксируется вдоль трассы улицы Береговой от переулка Речной до переулка Красноармейский (рис. 1), на возвышенном участке надпойменной террасы реки Азовки, под береговым обрывом. В ходе археологических исследований не удалось расчистить ни одного погребения, но при наблюдениях за земляными работами и при опросах местных жителей удалось установить, что в полосе надпойменной терра-

сы от переулка Речной до пер. Красноармейский в разных местах фиксируются костяки, залегающие на небольшой глубине. Его протяженность вдоль берегового обрыва превышает 400 м, при этом ширина невелика, и, вероятно, составляет менее 40 м. Возможно, мы имеем дело не с одним, а с несколькими небольшими кладбищами.

Могильник №24 находится в районе участка по переулку Красноармейский, 34 (рис. 1). Зафиксирована его западная граница. В настоящее время рельеф этой части края коренного берега Дона сильно изменился, но всё же можно предполагать, что кладбище возникло на западном краю балки, по которой сейчас проложен переулок Красноармейский. С западной стороны в непосредственной близости от него расположена жилая усадьба, которую в поздний период заняло кладбище. Ещё одна жилая усадьба конца XIII в. исследовалась к северо-востоку от некрополя, над краем берегового обрыва. Размеры могильника устанавливаются достаточно умозрительно. Они не могли превышать в направлении с юго-запада на северо-восток 80 м. Протяжённость с запада на восток, вероятно, была ещё меньше.

Могильник №25 расположен в районе участка по улице Октябрьской, 64 (рис. 1), примерно в 100 м на юго-восток от предыдущего, от которого был отделен балкой. Ни его размеры, ни границы в настоящее время неясны. Можно только констатировать, что данный участок средневекового города, вероятно, не имел регулярной застройки, а сам могильник не имел правильной планировки и, видимо, состоял из отдельных групп захоронений. Достоверно известна жилая усадьба, расположенная к востоку от него.

Могильник №26 располагался в районе перекрестка улицы Московской и переулка Коллонтаевского на скате Кирсановой балки (рис. 1). Его размеры с запада на восток составляли порядка 120 м. Протяженность вдоль балки может быть определена с меньшей уверенностью примерно в 100—150 м. Восточной границей могильника являлась Кирсанова балка, линия которой также ограничивала жилую застройку Азака. К западу и югу от могильника располагались жилые кварталы, правда, вероятно, не имевшие регулярной планировки. К северу от могильника вдоль балки простирались пустыри. Край могильника огибал верховья балки и соединялся с могильником №27, расположенным на другой ее стороне. Он отличается необычностью погребального обряда, имевшего значительную вариабельность. В частности, от-

сутствует регулярность в размещении могил. Большая часть погребений, несомненно, языческие.

Могильник №27 занимал участок от кургана №1 группы Азовская до восточного склона Кирсановой балки (рис. 1), огибая её верховья вдоль улицы Седошенко на северо-восток от её пересечения с улицей Московской. С запада на восток кладбище занимало участок протяженностью около 100 м. Протяженность могильника вдоль балки определить затруднительно, но, вероятно, она имела сопоставимые значения. Некрополь, как и предыдущий, не имел регулярной планировки и также был языческим, но, судя по инвентарю, здесь совершали захоронения выходцы из среды оседавших в городе кочевников.

Могильник №28 зафиксирован в районе участков по улице Толстого, 125 и 124 (рис. 1), в 200 м на юго-запад от двух предыдущих. Он расположен к востоку от жилой застройки Азака и отделен от неё пустырями. Определить его размеры в настоящее время затруднительно, но, видимо, он был невелик и имел низкую плотность захоронений. Здесь также отмечены погребения с инвентарем.

Могильник №29 находился на улице Ленинградской рядом со школой №2 (рис. 1) на расстоянии примерно 300 м к юго-востоку от границы жилой застройки Азака и примерно в 200 м к востоку от предыдущего. Он известен только по наблюдениям за прокладкой здесь траншей в 1990-е гг., поэтому определить его размеры сейчас невозможно.

Могильник №30 зафиксирован на перекрестке улицы Ленина и переулка Кошевого (рис. 1), в котловане под прокладку коммуникаций, по единственному погребению. В силу этого определить его размеры в настоящее время невозможно. Поскольку эта точка расположена в 100 м на юго-восток от границы жилой застройки Азака, маловероятно, что мы имеем дело с одиночным погребением, которые иногда совершались на территории жилых усадеб.

Могильник №31 обнаружен в районе участка по улице Пушкина, 62 (рис. 1), в 120 м на юго-запад от предыдущего, в 200 м на юго-восток от границы жилой застройки города. При этом его западной границей служила ливнесточная траншея, в которой был расчищен фрагментированный костяк. Поскольку вместе с найденными в заполнении различных комплексов фрагментированными костяками ранее встречены только монеты 1360-х гг., это дает основание говорить о су-

ществовании некрополя до времени «великой замятни». Размеры могильника определить затруднительно, но, вероятно, он относился к числу малых и имел площадь в несколько сотен квадратных метров.

Могильник №32 является, вероятно, самым большим по площади среди известных в настоящее время городских кладбищ. Его границы зафиксированы в нескольких точках и могут быть определены с высокой степенью достоверности. Он простирается от переулка Коллонтаевского в юго-восточном направлении, не доходя нескольких десятков метров до улицы Осипенко, и от перекрестка улицы Крымской и переулка Кошевого до северо-восточной стороны улицы Мира (рис. 1). Его размеры составляли примерно 350 × 300 м. От предыдущего могильника он достоверно отделен пустырем. С северо-западной стороны в непосредственной близости от него находятся жилые кварталы. К югу от него также известны одиночные жилые усадьбы. Известно о существовании на данном некрополе кирпичных мавзолеев. В большом числе зафиксированы внутримогильные деревянные конструкции.

Могильник №33 зафиксирован на участке по улице Маяковского, 79 (рис. 1) на расстоянии примерно 1 км от границ сплошной жилой застройки города и является наиболее удаленным среди известных городских кладбищ. Он известен по одному погребению из разведочного шурфа, что, естественно, делает выводы гипотетичными. К сожалению, получение дополнительной информации вряд ли возможно, поскольку участок был застроен без предписанного археологического надзора многоэтажными домами.

Могильник №34 располагался к югу от железной дороги, в районе пересечения переулков Парковый и улицы Кооперативной (рис. 1), на месте расположенных здесь элеватора и гаражей, неподалеку от современного кладбища (Фомичев 1990: 39). Некрополь ни разу не подвергался раскопкам и известен по рассказам азовчан о «сотнях» погребений в строительных котлованах и траншеях, некоторые из них содержали инвентарь. В музей поступил найденный в одном из погребений амулет с изображением магического квадрата. О размерах могильника достоверной информации нет. Можно только предполагать, что он имел площадь в несколько гектаров. С трех сторон от могильника зафиксированы жилые усадьбы и даже улица (Зенюк 2016: 204). О наличии или отсутствии жилой застройки к югу от могильника информации нет.

Могильник №35 находился у перекрестка улиц Севастопольской и Васильева (рис. 1). Достоверно зафиксирована только его южная граница, отмеченная траншеей. Ориентировочно его размеры можно оценить в 1 га (100×100 м). К югу и западу от могильника жилая застройка отсутствует. К северу зафиксированы гончарная мастерская и богатая жилая усадьба. На этом некрополе был изучен пока единственный в Азаке мавзолей (Гончарова, Гончаров 2014: 162). Известно также захоронение в склепе и каменное надгробие с эпитафией. Нельзя не отметить низкую плотность захоронений.

Могильник №36 обнаружен на участке по улице Луначарского, 67 (рис. 1) на расстоянии примерно 50 м к северу от предыдущего. О его размерах достоверной информации нет, но, вероятно, они были невелики. Можно допустить, что некрополи №35 и 36 — это части одного крупного могильника, различающиеся по планировке и социальному положению погребенных.

Могильник №37 расположен у перекрестка улиц Куйбышева и Васильева (рис. 1), на пологом склоне коренного берега Дона, примерно в 400 м к северо-западу от предыдущего. Его размеры составляли примерно 200×200 м, и это один из самых крупных, но при этом слабо изученных некрополей.

Могильник №38 зафиксирован в районе участка по улице Ростовской, 20 (рис. 1), недалеко от края коренного берега р.Дон, на расстоянии примерно 900 м к западу от границ жилой застройки Азака. Его размеры в настоящее время не могут быть определены, но, по словам местных жителей, погребения встречаются на территории многих подворий в окрестностях. Нельзя исключать, что кладбище связано с каким-то нам ещё не известным золотоордынским поселением округа Азака.

Могильник №39. Ещё один некрополь может быть выделен лишь предположительно. Он исследовался на ул. 50 лет Октября (Измайлова) (рис. 1). Здесь встречено 3 погребения на территории жилых усадеб. Возможно, это единственный некрополь, без сомнения, возникший на территории заброшенного квартала. Однако погребения находятся на значительном расстоянии друг от друга. Может быть, это всё-таки единичные погребения на территории жилых усадеб, встречаемые в различных районах Азака.

Детальное картографирование известных на настоящий момент могильников позволило выявить достаточно четкую структуру в их распределении по территории города.

Во-первых, легко заметить, что ряд могильников (№5—22) выстраивается в цепочку и образует достаточно правильную кривую вокруг центра города, далеко вытянутую в южном направлении (рис. 1). На этой же кривой оказывается могильник №1 (венецианский) и ещё не выявленное кладбище генуэзского квартала. Думается, если бы нам были известны точные границы всех некрополей, этот контур имел бы ещё более правильную форму. То, что данная линия не является плодом нашего воображения, доказывает тот, что два могильника из данного списка (№18 и 20) были выявлены уже после картографирования, причем некрополь №20 — после публикации тезисов данной статьи (Масловский 2016: 291).

Следовательно, выявленная структура может использоваться в прогностических целях. Наиболее изученным кажется отрезок с могильниками №8—13. Кладбища здесь расположены на расстоянии 50—200 м друг от друга. Причем во всех случаях достоверно наличие промежутков между ними, занятых жилыми кварталами (в большинстве случаев) или пустырями (один случай). Существование промежутков в цепочке, значительно превышающих по протяженности 200 м, позволяет предполагать наличие здесь ещё не выявленных могильников. Так, вероятным представляется наличие небольшого некрополя между могильниками №7 и 8. Наверняка существуют могильники в промежутках между могильниками №17 и 18, №18 и 19, №21 и 22.

Крайне маловероятным представляется формирование такой структуры в результате спонтанного и хаотичного роста города. Практически наверняка перед нами результат административного решения по выносу могильников за пределы жилой застройки, с оставлением резервных незаселенных территорий для дальнейшего роста города, хотя это представляется не вполне последовательным, ведь могильники №3 и 4 продолжали функционировать в окружении жилых усадеб. Неясно, почему по этому «генеральному плану» роста города он должен был так расширяться в южном направлении, если первоначально город рос вдоль края коренного берега и уже в XIII в. в восточном направлении выходил за пределы выявленной дуги могильников. Сложно также представить, каким образом это решение реализовывалось, так сказать, на местности.

Если принять, что создание дуги могильников — результат административного решения, то их появление произошло одновре-

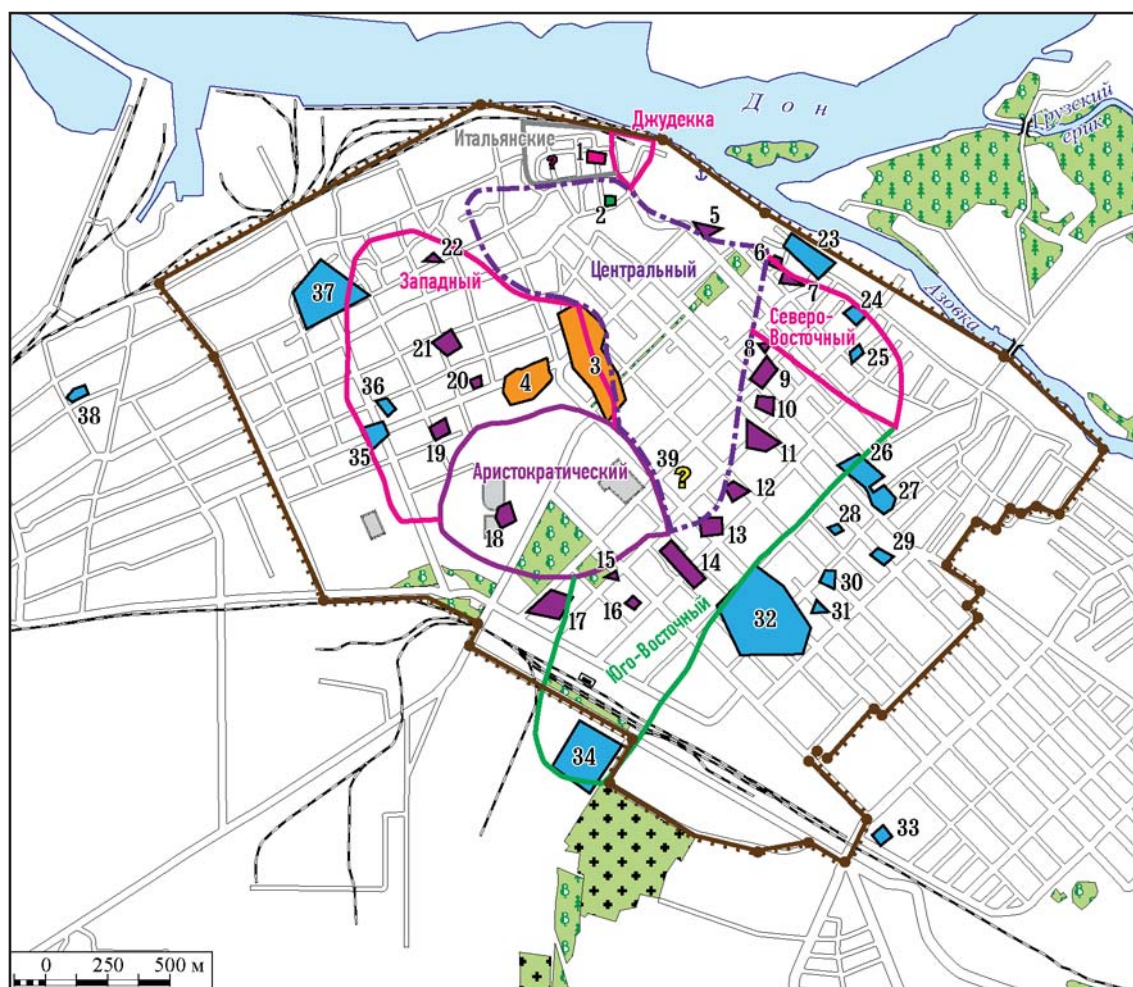

Рис. 2. Могильники Азака и границы городских районов.

Fig. 2. Burial grounds of Azak and borders of districts of the town.

менно или, по крайней мере, в короткий временной отрезок. Это, естественно, упрощает задачу их датировки.

Интересно, что могильники этой дуги сопоставимы друг с другом по размерам. Здесь отсутствуют крупные некрополи. То есть, перед нами кладбища сопоставимых по численности общин городского населения.

Выделяется также вторая дуга, которую образуют могильники №23—32, 34—37, отделенные от первой дугой полосой жилой застройки. Эта цепочка, однако, кажется не столь правильной, как первая. Правда, это впечатление может быть следствием недостаточной исследованности этой зоны. Тем не менее, поскольку мы не видим никакого «шахматного» расположения могильников и жилых участков между двумя цепочками могильников, логично предположение, что вторая дуга могильников возникла также в результате административного решения. Это должно было произойти после того, как не осталось неза-

нятых участков для закладки новых некрополей во внутренней дуге, и необходимо было вновь выносить могильники за пределы городской застройки. Интересно, что расстояние между двумя дугами кладбищ примерно одинаковое по всему периметру города.

Город местами смог перерастить и внешнюю дугу могильников. Так, жилая застройка окружает полукольцом могильник №34. Отдельные усадьбы и жилые кварталы фиксируются на участках к северо-востоку от могильника №24, между могильниками №25 и 26, 28 и 32. При этом внутри второй дуги фиксируются участки с редкой застройкой или вовсе без застройки в западном и северо-восточном районах города.

Неясно, можно ли предсказывать обнаружение неизвестных пока могильников внешней дуги и главное их местоположение. Некрополи здесь не выстроены в единую цепочку. Обращает на себя внимание и то, что кладбища внешней дуги сильно варьиру-

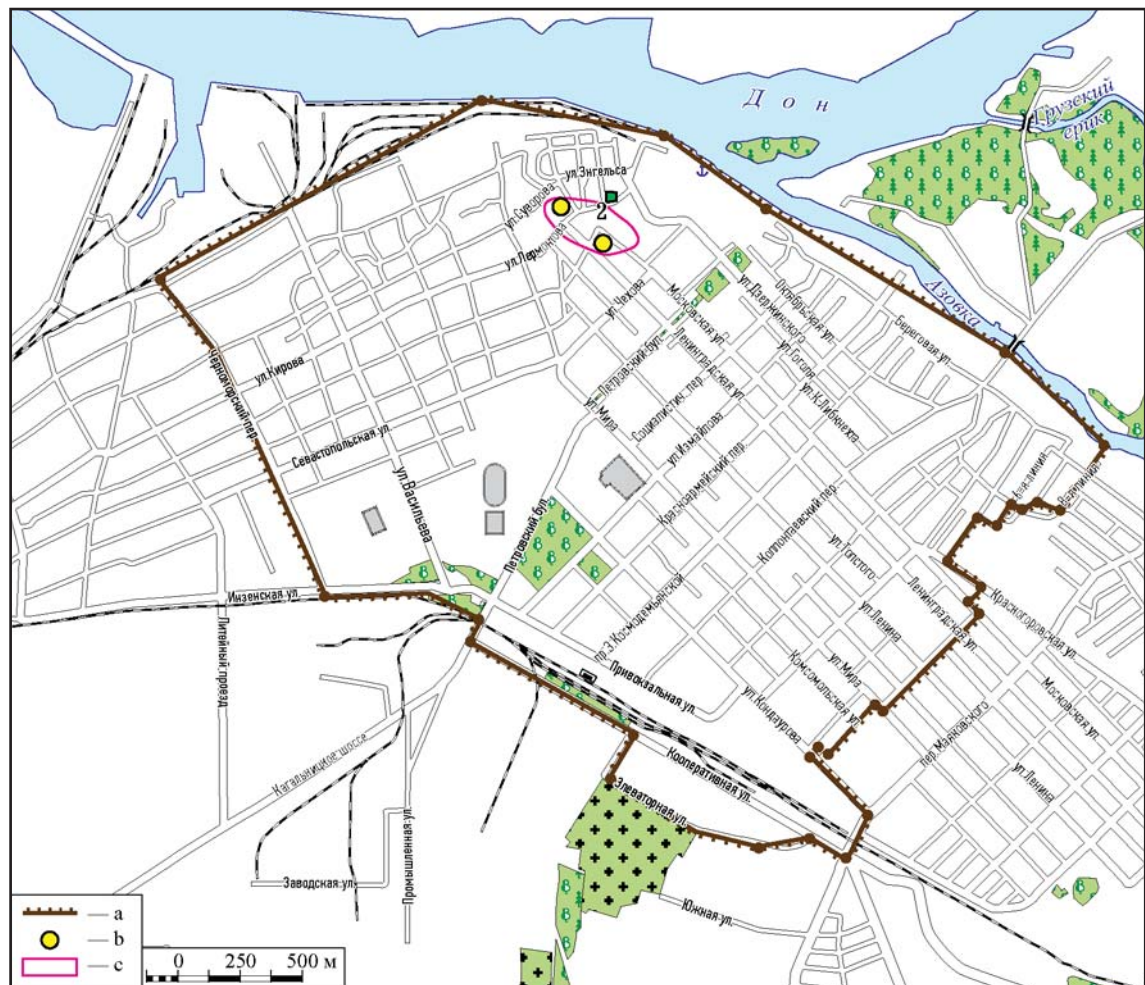

Рис. 3. Могильники Азака в 1260-е гг. Условные обозначения: а — граница охранной зоны «Городища Азака-Таны»; б — комплексы сер. XIII в.; с — граница поселения в сер. XIII в.

Fig. 3. Burial grounds of the Azak town in 1260s. Legend: a — boundary of the protection zone of "Azak-Tana hillfort"; b — complexes of the mid. 13th cent; c — boundary of the settlement in the mid. 13th cent.

ют по размерам. Здесь есть как очень крупные могильники, превышающие по размерам даже центральный, так и сравнительно небольшие кладбища типа №24, 25, 28.

Наконец, особняком стоят могильники №33 и 38, которые просто недостаточно изучены, чтобы делать о них определенные выводы. Но, возможно, они указывают на то, что зона распространения некрополей Азака значительно шире, чем это представляется сейчас. В любом случае, поиск этих удаленных объектов в условиях сплошной застройки и, мягко говоря, недоброжелательного отношения жителей современного Азова, затруднен, и определенный ответ мы сможем получить очень нескоро.

Размещение могильников по территории города оказало значительное влияние на складывание его структуры. На период его расцвета в 1320—1340-х годах районирование горо-

да было примерно следующим (рис. 2). Все участки с плотной застройкой, большая часть улиц, ремесленных мастерских и домов крупных купцов ограничены с восточной стороны могильниками внутренней дуги. Второй границей городского центра стало центральное городское кладбище (могильник №3), которое ограничивает его с запада. Стройность картины нарушает только район к северо-западу от него, где, кажется, плотная городская застройка несколько не доходит до внутренней дуги некрополей. Но, возможно, мы просто недостаточно изучили этот район.

Район к югу от могильников №3 и 4 и до внутренней дуги могильников выделяется наличием здесь крупных усадеб с богатыми находками, среди которых отмечено повышенное количество архитектурного декора и редкой поливной керамики. При этом здесь также фиксируются магистральные улицы,

Рис. 4. Могильники Азака в 1270—1290-е гг. Условные обозначения: а — граница охранной зоны «Городища Азака-Таны»; b — раскопы с материалами XIII в.; с — граница города к 1300 г.

Fig. 4. Burial grounds of the Azak town in 1270s—1290s. Legend: a — boundary of the protection zone of “Azak-Tana hillfort”; b — digs with archaeological finds of 13th c.; c — boundary of the town by 1300.

ремесленные мастерские и дома крупных купцов. Условно мы назовем его «аристократическим» (рис. 2).

Зона между двух дуг могильников образует городские окраинные районы, которые сильно различаются между собой по плотности застройки и характеру находок. Можно выделить три района: северо-восточный, юго-восточный и западный (рис. 2). За пределы внешней дуги некрополей город выходил только на отдельных участках и на небольшое расстояние.

Особняком, по понятным причинам, стоят только генуэзский и венецианский кварталы на берегу Дона и еврейская Джудекка (рис. 2). Разумеется, идеального совпадения границ городских районов и цепочек могильников ожидать не приходится, как не приходится, по-видимому, вообще рассчитывать на выявление четких контуров частей горо-

да. Тем не менее, их корреляция несомненна, и некрополи выступают надежными ориентирами.

Для изучения структуры Азака большое значение имеет сама по себе топография городских могильников как дискретных объектов. Подчеркну, что, несмотря на имеющиеся в некоторых случаях сомнения, большая часть перечисленных могильников однозначно является отдельными единицами. С учетом того, что часть кладбищ, несомненно, ещё не выявлена, общее их число, по-видимому, превышало 50. Следовательно, примерно таким было число отдельных общин, проживавших в городе. Каждый из некрополей принадлежал конкретной группе населения, которые могли резко отличаться друг от друга в различных отношениях, в т.ч. по религиозной и национальной принадлежности, происхождению, численности, социальному положению.

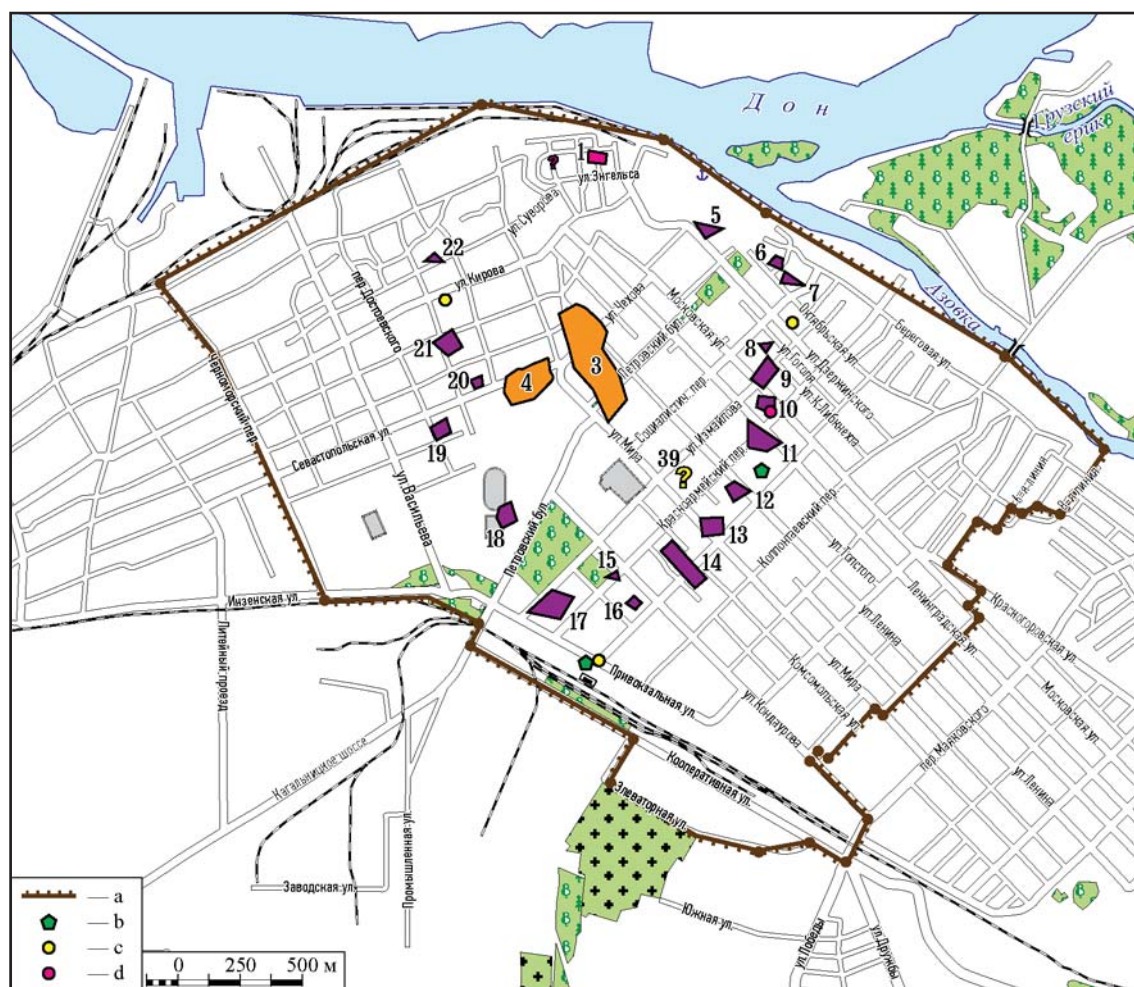

Рис. 5. Могильники Азака в 1310-е гг. Условные обозначения: а — граница охранной зоны «Городища Азака-Таны»; б — комплексы 1310-х гг.; с — комплексы 1320-х гг.; d — ямы заброшенных усадеб 1320-х гг.

Fig. 5. Burial grounds of the Azak town in 1310s. Legend: a — boundary of the protection zone of “Azak-Tana hillfort”; b — complexes of the 1310s; c — complexes of the 1320s; d — pits of abandoned manors of the 1320s.

нию, достатку, антропологическому облику. Отмечены случаи, когда могильники занимали заброшенные усадьбы, но не пустыри, разделявшие соседние кладбища (могильники №10 и 11, 11 и 12), т.е. представители общин не желали смешиваться друг с другом даже после смерти. Между тем, материальная культура жителей города выглядит куда более однородной. Выделить в ней такое число вариантов просто невозможно.

Историю могильников Азака можно реконструировать следующим образом.

Фаза 0 (рис. 3). Наиболее древним некрополем является могильник №2, относящийся ещё к середине XIII в., позднее заброшенный и застроенный. Он относится к периоду, когда город находился на стадии формирования.

Фаза 1 (рис. 4). Следующим по времени появления является могильник №3. Он, вероятно, стал первым некрополем нового города. Никакой оседлый населенный пункт

не мог существовать без кладбища. Исходя из данных письменных источников о времени появления Азака и того обстоятельства, что других некрополей, которые можно было бы считать синхронными дате основания города, нам пока неизвестно, могильник №3 должен был бы появиться уже в начале правления хана Менгу-Тимура на рубеже 1260—1270-х гг. Как уже было сказано, ни один комплекс XIII в. не встречен к западу или югу от могильника №3. Картографирование же находок амфор группы клейма SSS (за вычетом единичных фрагментов) показывает, что первоначальный город тяготел к верхней кромке берегового склона, вытянувшись узкой полоской от улицы Фрунзе до переулкa Красноармейского. Между первым городским кладбищем и жилыми кварталами простиралась обширная незастроенная территория. Время появления могильника №4 определить сложнее. Он изначально

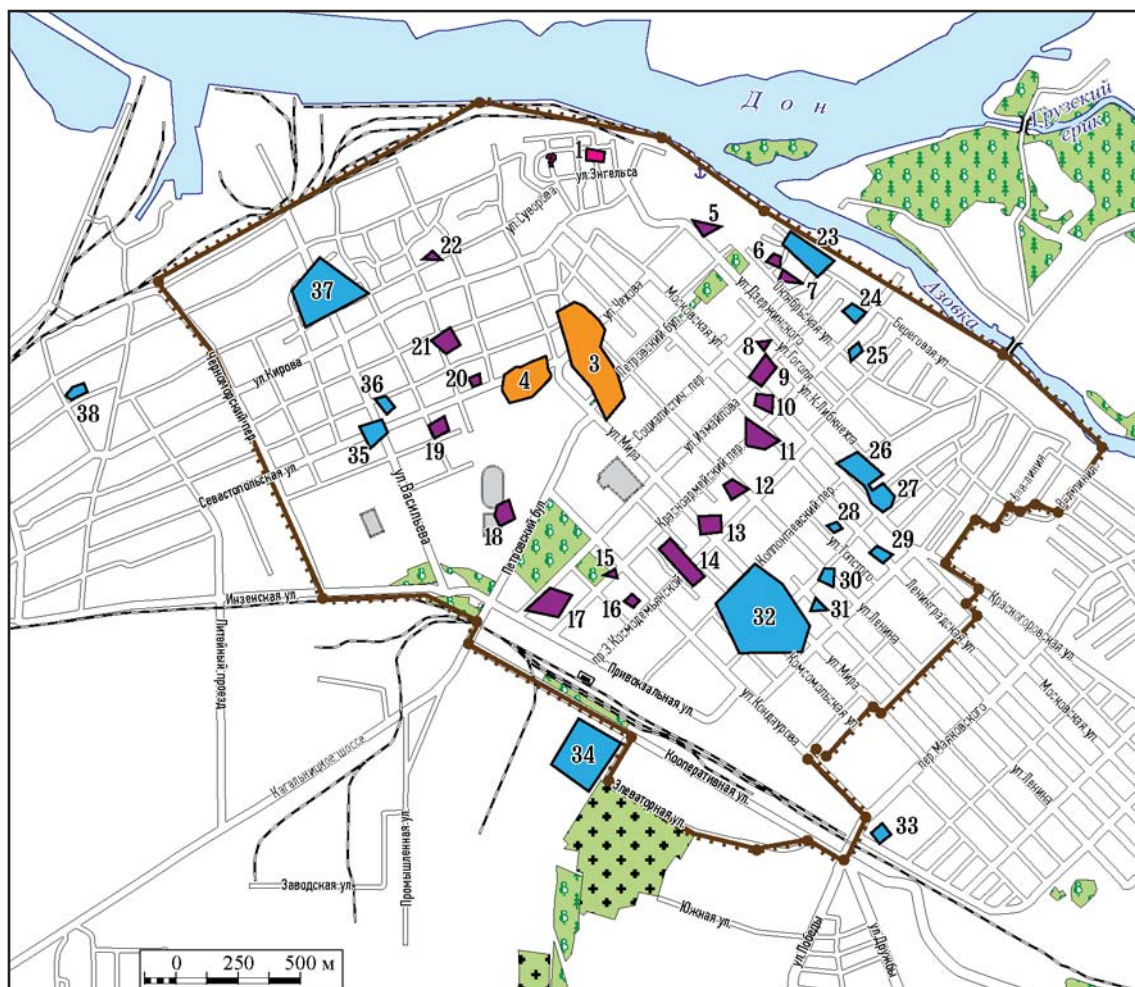

Рис. 6. Могильники Азака в 1330-е гг.

Fig. 6. Burial grounds of the Azak town in 1330s.

возник как отдельная единица и при этом до появления внутренней дуги некрополей, т.е. до формирования территории городского центра. У нас нет данных о том, являлось ли это следствием изначального разделения населения города на обособленные группы и могильники возникают синхронно, или причиной является разрыв во времени их появления.

Фаза 2 (рис. 5). Появление внутренней дуги могильников. При почти полном отсутствии инвентаря и единичности монет, материалы раскопок самих некрополей помочь нам определить время их появления не могут. Следовательно, его можно определить только по косвенным данным. В первоначальных тезисах этой работы время этого события было определено как «не позднее первого десятилетия XIV в.» (Масловский 2016: 292). Это основывается на том обстоятельстве, что в это время уже существовали жилые усадьбы с внешней стороны этой

дуги, в т. ч. достаточно далеко на юг в районе участка по улице Привокзальной, 12Б. За прошедшее время картина в целом не менялась, а число подобных объектов только увеличилось. Однако здесь всё же имеется неопределенность. Если в нашем распоряжении есть комплекс, судя по монетам, заброшенный между 1315 и 1320 гг., мы получаем только время прекращения его существования. Но нам неизвестна продолжительность его существования. Когда он появился, мы можем только гадать. При оценке «не позднее первого десятилетия XIV в.» мы предполагаем, что жилище было заброшено через 10 лет после своей постройки, но, возможно, это произошло через 20 или 30 лет? К тому же пулы выпусков 1313, 1315 г. — это первые значительные по числу находок монетные выпуски, встреченные в Азаке, и комплексы, заброшенные ранее, монет просто не содержат или содержат монеты со спорной датировкой? Поэтому более осторожная

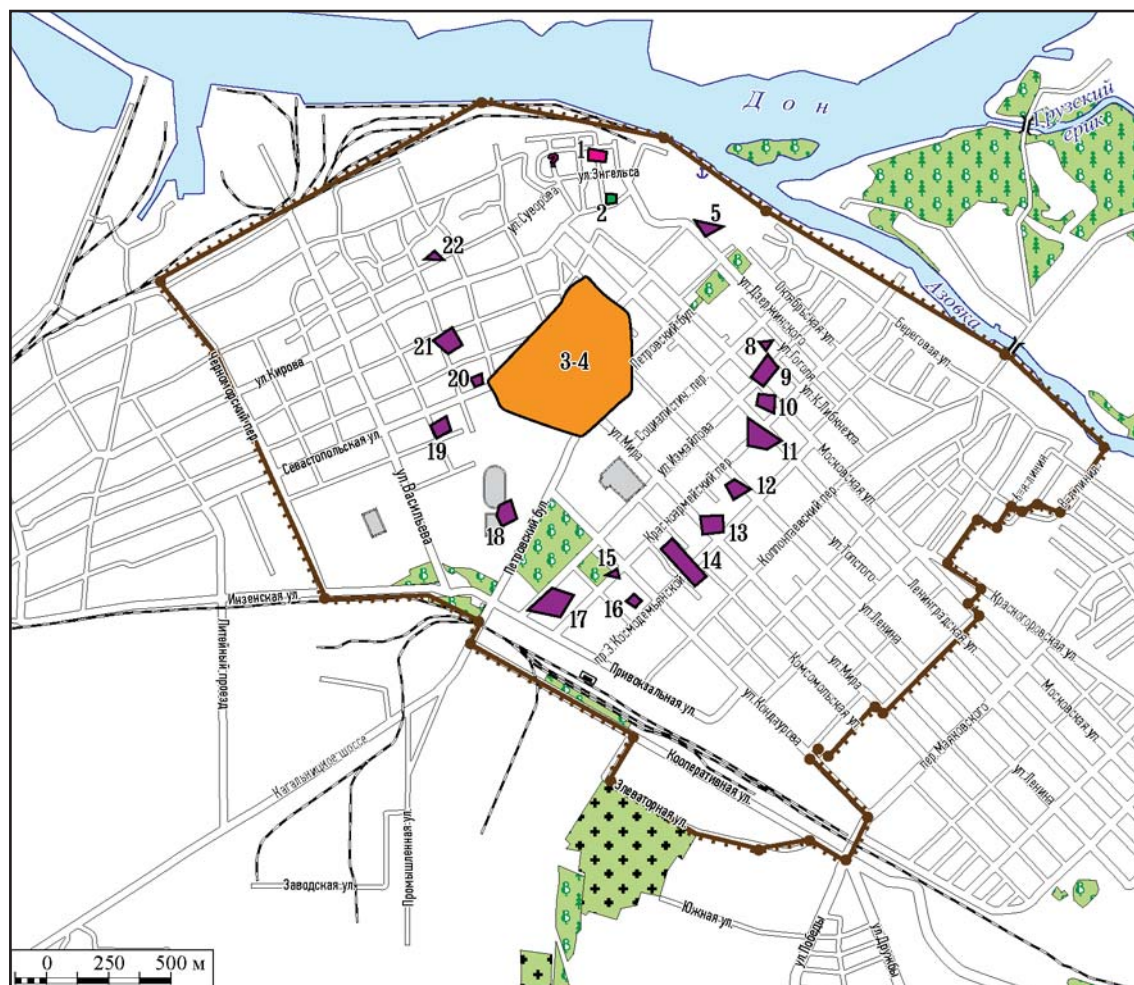

Рис. 7. Могильники Азака в 1390-е гг.

Fig. 7. Burial grounds of the Azak town in 1390s.

оценки появления внутренней дуги могильника будет в интервале 1290—1310 гг.

Фаза 3 (рис. 6). Появление внешней дуги могильников. Этот период может быть датирован ещё менее определённо — не позднее 1330-х гг., когда рост города остановился. Этим же временем, возможно, датируется появление могильника №1 и ещё не известного нам генуэзского кладбища, хотя равновероятна и более ранняя их датировка. Процесс формирования этой дуги мог при этом занять достаточно продолжительный отрезок времени.

Фаза 4 (рис. 7). Постепенное прекращение функционирования большинства могильников. Ещё меньше данных относительно времени, когда конкретные могильники прекратили существовать. Даже в период значительного сокращения площади городской застройки в середине — 2-й пол. XIV в., при сохранении общин, которым принадлежали даже наиболее удалённые кладбища, на них могли совершаться погребения, и выявить их нельзя.

Единственная возможность установить, существовал ли конкретный могильник в поздний период существования Азака, — это выявить случаи совершения погребений на территории заброшенных усадеб с датированными комплексами. Хотя и в этом случае продолжительность периода существования некрополя после прекращения жизни на конкретной усадьбе — величина неопределённая. К сожалению, для большинства могильников такие данные отсутствуют. Поэтому схему размещения городских некрополей в период правления Тохтамыша можно обрисовать достаточно гипотетически. Кладбища внешней дуги прекратили функционировать, по-видимому, полностью. Из внутренней дуги были, вероятно, заброшены небольшие могильники (№6, 7) и некоторые некрополи среднего размера, для которых не зафиксировано случаев совершения погребений на территории усадеб, заброшенных после сер. XIV в.

(№10, 13). Но во многих случаях информация просто отсутствует. Главным и очевидным изменением стало разрастание центрального могильника (№3), который слился с могильником №4. Можно сказать, что произошла некоторая консолидация уцелевшего населения. Погребения даже совершались всего в 20 м от главной улицы города, которая продолжала функционировать в этот период.

Фаза 5. Следует выделить ещё одну фазу развития могильников Азака — период после тимуровского погрома 1395 г., до окончательного угасания жизни золотоордынского

города. Несомненно, в это время продолжал функционировать центральный некрополь, который мог неограниченно расширяться в северном направлении, но вычленение этой группы погребений — задача практически неразрешимая.

В неясный отрезок на протяжении XV в. история золотоордынского Азака закончилась. Несомненно, существовала преемственность между центральным могильником №3 и некрополем турецкого Азова, но его рассмотрение не входит в задачу данной работы.

Литература

- Бойко А.Л. 1990. Спасательные раскопки в г. Азове в 1989 г. В: Максименко В.В. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 1989 г.* 9. Азов: Азовский краеведческий музей, 3—5.
- Волков И.В. 1989. Охранные раскопки мусульманского могильника в г. Азове. В: Максименко В.В. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 1988 году*. Тезисы докладов к семинару. Азов: Азовский краеведческий музей, 7—11.
- Гончарова и др. 2014: Гончарова С.М., Гончаров М.Ю., Ермолаенко М.В., Масловский А.Н., Минаев А.П. 2014. Археологические исследования в городе Азове в 2012 году. В: Горбенко А.А. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2012 г.* 28. Азов: Азовский музей-заповедник, 142—162.
- Гудименко И.В., Дмитриенко М.В. 2004. Итоги археологических исследований по ул. К. Либкнехта, 12 в г. Азове в 2003 году. В: Кияшко В.Я. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2003 г.* 20. Азов: Азовский музей-заповедник, 128—141.
- Гудименко И.В., Масловский А.Н. 1994. Новые данные о мусульманских городских могильниках золотоордынского Азака (по материалам раскопок 1992 г.). В: Кияшко В.Я. (ред.). *ИИАИАНД в 1992 году*. 12. Азов: Азовский краеведческий музей, 162—177.
- Гусач И.Р. 2004. Раскопки могильника XIV в. в г. Азове в 2003 году. В: Кияшко В.Я. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2003 г.* 20. Азов: Азовский музей-заповедник, 155—162.
- Зенюк Д.И. 2016. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2013—2014 гг. В: Горбенко А.А. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2013—2014 г.* 29. Азов: Азовский музей-заповедник, 163—228.
- Кияшко В.Я. 2002. Работы на Крепостном городище в 2001 году. В: Кияшко В.Я. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2001 г.* 18. Азов: Азовский краеведческий музей, 207—212.
- Масловский А.Н. 2008. Исследования в Азове, Азовском районе и Ростове в 2006 году. В: Кияшко В.Я. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2006 г.* 23. Азов: Азовский музей-заповедник, 144—188.
- Масловский А.Н. 2010. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007—2008 годах. В: Кияшко В.Я. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 2007—2008 гг.* 24. Азов: Азовский музей-заповедник, 182—242.
- Масловский А.Н. 2015. Заметки по топографии золотоордынского города Азака. В: Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань; Симферополь; Кишинёв: Stratum Plus, 383—409.
- Масловский А.Н. 2016. Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку В: Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. (отв. ред.). *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды*. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань; Ялта; Кишинёв: Stratum Plus, 290—293.
- Скржинская Е.Ч. 1973. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.). *ВВ* 35, 103—118.
- Раскопки... 1893: Раскопки в Области Войска Донского. 1893. *ОАК за 1890 г.* Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 40—49.
- Фомичев Н.М. 1990. К вопросу о границах памятников археологии г. Азова. В: Максименко В.В. (отв. ред.). *ИИАИАНД в 1989 г.* 9. Азов: Азовский краеведческий музей, 35—40.

References

- Boiko, A.L. 1990. In Maksimenko, V.V. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1989 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 1989)* 9. Azov: Azov Museum of Local Studies, 3—5 (in Russian).
- Volkov, I.V. 1989. In Maksimenko, V.V. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1988 godu (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 1988)*. Azov: Azov Museum of Local Studies, 7—11 (in Russian).
- Goncharova, S.M., Goncharov, M. Yu., Ermolaenko, M.V., Maslovskiy, A.N., Minaev, A.P. 2014. In Gorbenko, A.A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2012 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2012)* 28. Azov: Azov Museum-Reserve, 142—162 (in Russian).
- Gudimenko, I.V., Dmitrienko, M.V. 2004. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2003 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2003)* 20. Azov: Azov Museum-Reserve, 128—141 (in Russian).
- Gudimenko, I.V., Maslovskiy, A.N. 1994. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1992 godu (Historical and Archaeo-*

- logical Research in Azov and Lower Don Region in 1992) 12. Azov: Azov Museum of Local Studies, 162—177 (in Russian).
- Gusach, I.R. 2004. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2003 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2003)* 20. Azov: Azov Museum-Reserve, 155—162 (in Russian).
- Zeniuk, D.I. 2016. In Gorbenko, A.A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2013—2014 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2013—2014)* 29. Azov: Azov Museum-Reserve, 163—228 (in Russian).
- Kiyashko, V. Ya. 2002. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2001 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2001)* 18. Azov: Azov Museum of Local Studies, 207—212 (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2008. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2006 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2006)* 23. Azov: Azov Museum-Reserve, 144—188 (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2010. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2007—2008 gg. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2007—2008)* 24. Azov: Azov Museum-Reserve, 182—242 (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2015. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (ed.). *Genuezskaya Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 383—409 (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2016. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy. Materialy Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G.A. Fedorova-Davydova (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory. Historical Geography of Golden Horde. Proceedings of the VII International-Scientific Conference in memoriam German Fyodorov-Davydov)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Yalta; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 290—293 (in Russian).
- Skrzhinskaia, E. Ch. 1973. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook)* 35, 103—118 (in Russian).
- Raskopki v Oblasti Voiska Donskogo (Excavations in the Don Host Oblast). 1893. In *Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1890 g. (Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1893)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 40—49 (in Russian).
- Fomichev, N.M. 1990. In Maksimenko, V.V. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 1989 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 1989)* 9. Azov: Azov Museum of Local Studies, 35—40 (in Russian).

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.

Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

9 789975 319881 >